

КОНЪЮНКТУРА

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Жизнь в залог

Количество ломбардов сокращается, но их аудитория в период кризиса растёт

Полина Путякова

По данным пермского отделения Уральского ГУ Банка России, количество ломбардов в Пермском крае в последние годы сокращается. В целом по стране их тоже становится меньше. Но за время кризиса, то есть с 2014 года, вместе с микрофинансовыми организациями (МФО) и банками ломбарды увеличили объём выданных займов. Они становятся источником коротких и быстрых денег для граждан, оказавшихся в трудной ситуации. Участники рынка отмечают, что развитие ломбардного бизнеса отчасти сдерживает кредитная активность МФО и банков, а регулирование со стороны ЦБ заставляет их уходить в тень.

Чистка ломбардов

Многие новые ломбарды закрываются в течение первого же года. «Причин несколько: высокая регуляторная нагрузка, жёсткий контроль со стороны государства, огромное количество отчётности и штрафы от 500 тыс. до 700 тыс. руб. даже за незначительные нарушения», — говорит Пётр Слизкий, президент Национальной ассоциации ломбардов.

По его словам, 10–20 лет назад работа ломбардов не контролировалась, а сами они носили клеймо «криминогенного» бизнеса. Начав регулирование рынка, Банк России вычистил его, сократив количество участников вдвое, обязал их сдавать отчётность и составлять договоры займа, аналогичные банковским.

Начало перемен в регулировании рынка пришлось на 2014 год, и в итоге период активной фазы кризиса оказался сложным для ломбардов, отмечает Мария Поспелова, вице-председатель Ассоциации развития ломбардов: «Новый регулятор, новые требования, высокая конкуренция. Портфель займов резко не растёт, но при этом растут расходы».

Семейное дело

До последних лет основным контингентом ломбардов были люди среднего (по российским меркам) достатка, отмечает Михаил Унков, президент НО «НП «Лига ломбардов», однако сегодня происходит смещение в сторону клиентов с меньшим достатком.

Порядка 50–60% на рынке — это одиночные семейные ломбарды с оборотом 3–5 млн руб. в месяц, когда глава семейства — директор, а его супруга — главный бухгалтер, говорит Пётр Слизкий.

Мария Поспелова оценивает долю ломбардов-«одиночек» в 40%. Ещё столько же занимают крупные федеральные сети, а оставшиеся 20% — небольшие сети. Впрочем, считает Михаил Унков, это соотношение постепенно меняется. «Регуляторные факторы и, как следствие, снижение доходности бизнеса особенно сильно «бьют» по семейным ломбардам, и в первую очередь сокра-

щается именно их число. Соотношение, в котором и сегодня преобладают «одиночки», постепенно смещается в сторону сетевиков», — полагает эксперт.

Самым распространённым залогом по-прежнему остаются ювелирные изделия, и большинство ломбардов специализируется именно на них. По оценкам Петра Слизкого, это более 95% всех ломбардов на рынке.

Мария Поспелова отмечает тенденцию к увеличению сегмента займов под залог бытовой техники. «Действительно, наблюдается рост количества залогов бытовой техники и инструментов (в том числе музыкальных), но он незначителен. Автоломбарды, по-видимому, уже достигли точки насыщения», — полагает Михаил Унков.

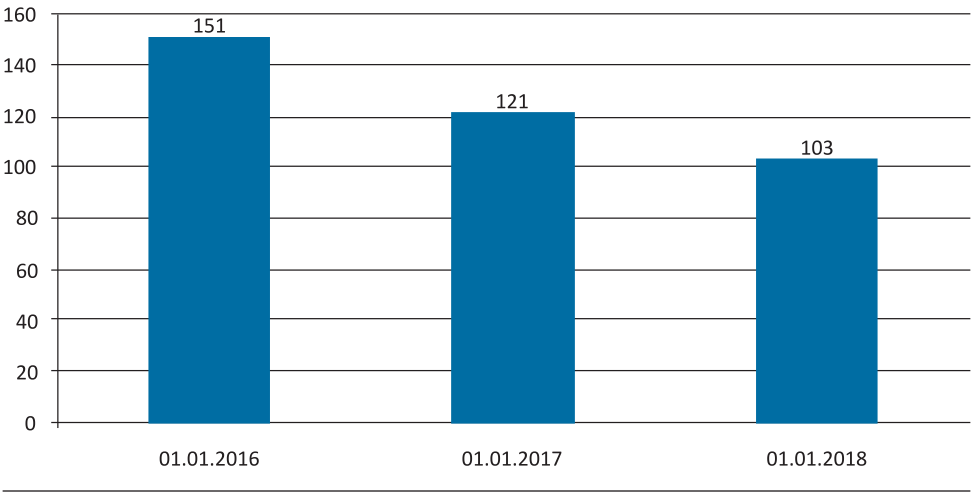
Основные параметры займов за период кризиса не изменились, говорит Пётр Слизкий. Средняя сумма займа составляет 7–10 тыс. руб., средний срок — 30 дней. «Хотя портфель ломбардов незначительно колеблется вслед за ростом курса золота и падением курса рубля, суммарный портфель ломбардов России достаточно стабилен. Он составляет 35–38 млрд руб. и не менялся с 2014 года», — поясняет эксперт.

Среднерыночная ставка по займу за последние четыре года снизилась примерно на треть и сейчас стабилизировалась на уровне 110% годовых. По словам Петра Слизкого, на предельную ставку оказывает существенное влияние высокая конкуренция на ломбардном рынке и увеличение количества «серых» ломбардов. Мария Поспелова полагает, что ставка по займам, вероятнее всего, будет снижаться и в дальнейшем, но несущественно.

Спрятались в тень

Усиление регуляторной нагрузки со стороны Банка России имело и ещё одно последствие: многие операторы рынка перешли в серую зону квазиломбардов. «Они сняли вывеску «ломбард» и работают как комиссионные магазины, которые по факту выдают займы, но не оформляют договоры займа, не поднадзорны Банку России и не соблюдают требования законодательства», — гово-

Количество ломбардов, зарегистрированных в Пермском крае

Источник — Банк России

рит Пётр Слизкий. Подобная ситуация наблюдалась на рынке микрофинансовых компаний в первые годы после его передачи под надзор ЦБ. Доля «серых» ломбардов оценивается по-разному. Михаил Унков называет 6–8%, Мария Поспелова считает, что они занимают от четверти до трети рынка.

При этом участники рынка единодушны во мнении, что борьба с этим явлением ведётся недостаточно активно, и винят в этом правоохранительные органы. По данным пермского отделения Банка России, в 2018 году на территории Уральского ГУ было выявлено 264 нелегальных кредитора. Порядка 8% из них действовали под вывеской «комиссионный магазин», но занимались ломбардной деятельностью. «Условия договора комиссии в таком случае никак не регулируются Банком России и попадают в сферу действия Гражданского кодекса РФ. Настоящий ломбард обязан выдавать заёмщику залоговый билет, где прописана полная стоимость займа. Также по закону ломбард имеет право продать заложенное имущество, только если заём не возвращён вовремя. И сделать это он может не ранее чем через месяц после просрочки выплаты долга. Здесь эти правила не соблюдались», — пояснили в пресс-службе регулятора.

В ЦБ отмечают, что законно действующие ломбарды имеют в своём наименовании слово «ломбард» (это можно проверить в учредительных документах). Ещё одним отличительным признаком может служить время работы ломбарда, оно не может выходить за рамки 08:00–20:00.

Не пересеклись

Участники рынка отмечают, что развитие ломбардного бизнеса отчасти сдерживает кредитная активность МФО и банков. Однако на поверку оказывается, что пересечение их аудиторий не так существенно. «Микрофинансовая организация выдаёт небольшие займы без залога (5–30 тыс. руб.) под 500–700%

годовых заёмщикам с относительно хорошей кредитной историей. В случае невозврата займа недобросовестными заёмщиками убытки покрываются за счёт тех клиентов, которые возвращают микрозаймы. Ломбард же выдаст заём любому клиенту, который принёс залог, даже если у клиента плохая кредитная история, под 150% годовых. В случае невозврата займа ломбард покрывает свои убытки за счёт продажи залога», — констатирует Пётр Слизкий.

По мнению Андрея Паранича, заместителя директора СРО «МиР», потребители услуг ломбардов и МФО — разные, несмотря на то что их предложения на первый взгляд направлены на одну целевую аудиторию. «Это подтверждает практический опыт МФО. Ряд микрофинансовых организаций — членов СРО «МиР» открывали собственные ломбарды, рассчитывая как раз на синергию бизнесов. Однако, даже если МФО и ломбард работали под одним брендом и их офисы находились по соседству, пересечений в клиентской базе практически не наблюдалось. То есть люди, выбиравшие беззалоговые займы МФО, почти не интересовались услугами ломбарда, и наоборот», — говорит эксперт.

Андрей Паранич отмечает, что ставки МФО и ломбардов очень трудно сравнивать, поскольку они предлагают разные продукты и принимают на себя разные риски. Единственная категория, где сравнение условно возможно, — это займы под залог автомобиля. По данным Банка России (за период с 1 октября по 31 декабря 2018 года), у ломбардов в этой категории займов средняя величина предельной ставки 68,611% годовых, у МФО — 75,310% годовых. При этом нужно учитывать, что, получая деньги в ломбарде, клиент передаёт транспорт на ответственное хранение в ломбард, а получая деньги в МФО, он продолжает им пользоваться, то есть МФО несёт принципиально другие риски, связанные с утратой предмета залога и мошенничеством.